

Ань Шэн улыбнулся и, повернувшись, спросил Цзян Инъюя:

— Сегодня в обед моя сестра приготовила рыбу. Будешь?

— Рыбу? — Глаза Цзян Инъюя загорелись. — Конечно, рыба — это же деликатес.

— Договорились, — Ань Шэн достал велосипед.

Услышав, что на обед будет рыба, Чжао Вэнь сразу решил присоединиться.

— Я сяду сзади, а ты, Цзян Инъюй, садись спереди. Нельзя пропустить такой обед, — Чжао Вэнь сразу занял заднее сиденье.

— ...

— ...

Оба молча смотрели на Чжао Вэня, но тот, словно железная стена, даже не шелохнулся.

— ...А как садиться спереди? — Цзян Инъюй с сомнением посмотрел на хлипкий леопардовый велосипед. Впереди была только перекладина, но... сидеть на ней было неудобно.

Ань Шэн тоже не мог ничего поделать, только сказал:

— Как ты и думаешь, садись.

С трудом устроившись, Цзян Инъюй всё ещё чувствовал себя неуверенно.

— Твой велосипед... выдержит? — Ведь их трое, а вместе они весили, наверное, больше трёхсот цзиней.

Ань Шэн сохранял спокойствие. С трудом нажав на педали, он привёл велосипед в движение.

— Выдержит. Раньше я возил и его, и Черныша, всё было в порядке. Не волнуйся.

Ладно.

Цзян Инъюй, боясь загородить Ань Шэну обзор, старался сжаться. Его руки лежали на руле, а сам он оказался в объятиях Ань Шэна. Подбородок того время от времени касался его уха, дыхание было громким.

Цзян Инъюй почувствовал, что ему становится жарко. Он сжал ноги и покачал головой, пытаясь прийти в себя.

— Что с тобой? Голова болит? — спросил Ань Шэн. Вчера он действительно был немного груб. Если у парня болит голова, то лучше отвести его к врачу.

Он не помнил, ударял ли его вчера по голове.

Слова Ань Шэна вызвали прилив тепла, который обжёг ухо Цзян Инъюя.

Ухо точно покраснело, подумал он.

— Нет, просто... комар, — сказал Цзян Инъюй.

Чжао Вэнь сзади удивлённо спросил:

— Комар? Я ничего не видел.

Ань Шэн хотел что-то спросить, но не заметил камень на дороге, и велосипед резко подбросило.

— Ух, — простонал Ань Шэн, но ничего не сказал.

Цзян Иньюй потер голову, удар был болезненным. Он повернулся и спросил:

— Всё в порядке? Прикусил язык?

Ань Шэн покачал головой, говоря с трудом:

— Нормально, не откусил.

Проезжая мимо дома, Цзян Иньюй мельком взглянул внутрь. Старушки не было.

Когда они подошли к входу, Ань Ли как раз расставляла посуду.

Увидев ещё одного человека, она с улыбкой пошла за дополнительным прибором.

— Ой, сестра Ань, как мало прошло времени, а ты уже стала ещё красивее, — Чжао Вэнь, садясь на стул, сказал. — Эй, а где твой муж? Почему он не пришёл обедать?

Ань Ли с улыбкой посмотрела на этого шустрого толстяка.

— Он занят, вернётся вечером.

Сестра Ань?

Цзян Иньюй вдруг почувствовал, что что-то не так. Он помнил, что в прошлый раз Ань Ли просила называть её тётей Ань...

Чёрт! Он старше Ань Шэна, почему они называют её сестрой, а он должен называть тётей?

Цзян Иньюй, опустив голову, погрузился в раздумья.

Ань Шэн налил ему риса и поставил рядом, затем наложил себе.

— Толстяк, сам накладывай.

Чжао Вэнь, держа миску, возмутился:

— Это несправедливо! Дискриминация! Я расскажу Чернышу, что ты, найдя нового любимца, забыл о старом.

Ань Ли, наблюдая за их перепалкой, смеялась.

— Да ну тебя, — улыбнулся Ань Шэн. — Какие ещё новые и старые любимцы?

Цзян Иньюй молча ел. В центре стола стояла кастрюля, под которой был электроплитка. Из кастрюли поднимался пар.

— Давай, ешь рыбу, — Ань Ли положила кусок рыбы в тарелку Цзян Инъюя. — Изначально мы хотели сделать её острой, но Ань Шэн сказал, что ты не очень любишь острое, поэтому я решила сделать с квашеной капустой. Ну как, вкусно?

Ань Шэн попробовал кусок рыбы и кивнул:

— Лучше, чем в прошлый раз!

Ань Ли со смехом ответила:

— Я спрашиваю Инъэра, не мешай.

Цзян Инъюй посмотрел на Ань Шэна, затем улыбнулся Ань Ли:

— Спасибо, очень вкусно.

— Кстати, а где Сян Хэн? — спросил Цзян Инъюй.

Ань Ли, добавляя овощи в кастрюлю, улыбнулась:

— У вас сегодня экзамены, вы закончили раньше. Его отец позже подвезёт его по пути.

Цзян Инъюй кивнул, а Ань Шэн в это время стукнул по палочкам Чжао Вэня, который тянулся к кастрюле.

— Зачем?! — Чжао Вэнь с грустным лицом посмотрел на Ань Шэна.

Ань Шэн, опираясь локтем на стол, сказал:

— Полегче, а то потом кость застрянет в горле. Никто с тобой не соревнуется.

Ань Ли, видя это, только улыбалась.

Каждый раз, когда Чжао Вэнь приходил, он наедался до отвала, даже если никто с ним не соревновался.

Ань Шэн взглянул на тарелку Цзян Инъюя и протянул руку.

— Ещё немного?

— Да, — Цзян Инъюй передал ему тарелку. — Спасибо.

Ань Шэн, накладывая рис, улыбался.

— Не за что.

Чжао Вэнь, глядя на свою почти пустую тарелку, смотрел на них и кривил губы.

Эх, только новые смеются, а старые плачут...

Втроём они тем же способом добрались до школы. Место экзамена не изменилось. Цзян Инъюй сел на стул и достал из кармана школьной формы горсть семечек.

Хрусь, хрусь...

Ань Шэн, играя с телефоном, поднял на него взгляд, а Чжао Вэнь с сожалением вздохнул.

Мозговые волны Цзян Инъюя, видимо, действительно не так просто уловить. Обычные люди перед экзаменом или хорошо едят, или зубрят формулы, а этот парень ничего не делает, только щёлкает семечки!

Чжао Вэнь и Ань Шэн обменялись взглядами, оба покачали головой, ничего не сказав.

Отличник — это сила!

На послеобеденном экзамене по математике Ань Шэн решил просто делать, что сможет. С математикой у него не ладилось. С китайским языком всё проще: если знаешь иероглифы, то справишься. А вот математика — это другое дело. Ты можешь знать каждую часть, но когда они соединяются, ты не понимаешь, о чём идёт речь.

Но! Впереди у него был надёжный человек. Ань Шэн подумал, что всё будет в порядке.

На этот раз Цзян Инъюй заранее выбросил скорлупу, и когда учитель раздал экзаменационные листы, он сразу просмотрел все задания.

Ну, неплохо. Можно быть уверенным, что наберёшь около ста тридцати баллов.

Утром все активно писали, а сейчас только несколько человек всё ещё что-то записывали. Учитель, наблюдая за классом, видел, как кто-то вертел ручку, кто-то дремал, а кто-то просто смотрел в пространство.

Эх!

Учитель покачал головой. Этот класс даже не пытался списывать, словно совсем не боролся.

Ань Шэн, предполагая, что Цзян Инъюй уже закончил с тестовыми вопросами, ткнул его.

— Ай... — Цзян Инъюй вздрогнул. Этот негодяй ткнул как раз в то место, где вчера его мучила боль от удара.

— Ты... — Ань Шэн только открыл рот, как Цзян Инъюй швырнул ему пачку салфеток.

— ?

Целую пачку! Ты что, совсем с ума сошёл?

Это же явный сигнал учителю, что тут что-то не так!

Ань Шэн быстро прикрыл пачку рукавом школьной формы. К счастью, его рукав был достаточно широким, чтобы спрятать её.

Он развернул одну салфетку и заглянул внутрь. Ого, там были не только тестовые вопросы, но и задания с заполнением пропусков.

Быстро все списав, Ань Шэн был очень доволен. Если всё было правильно, то он уже почти сдал экзамен.

Очень доволен, крайне доволен. Он положил салфетку на место и вдруг заметил, как Чжао Вэнь начал ему подмигивать, чуть ли не до судорог.

Окей!

Ань Шэн сделал жест и, пока учитель не видел, перекинул пачку Чжао Вэню.

Чжао Вэнь быстро поймал её, но упаковка всё же издала небольшой звук. Он поспешно сделал вид, что достаёт салфетку и сильно сморкается.

Затем он откашлялся.

Когда учитель снова отвернулся, Чжао Вэнь посмотрел на Ань Шэна и увидел, что тот закрыл лицо рукой, словно не мог больше смотреть.

Сердце Чжао Вэня сжалось. Неужели!

Он дрожащими руками развернул только что использованную салфетку. Перед ним предстали следы соплей, растянувшиеся при открытии, и всё ещё чёткие буквы.

Смотря, как Чжао Вэнь усердно списывает, Ань Шэн с отвращением покачал головой.

Безнадёжный случай.

Времени оставалось мало. Цзян Иньюй увидел, как учитель велел всем остановиться, и экзаменационные листы начали собирать с задних рядов.

Выйдя из аудитории, они отправились в магазинчик, чтобы немного порадовать себя.

<http://bllate.org/book/16784/1543625>